

На правах рукописи

Веретенников Дмитрий Николаевич

**Инструментальный подход
к политическим конфликтам**

специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2005

Научный руководитель -	кандидат философских наук, доцент Соловьев А.В.
Официальные оппоненты -	доктор политических наук, профессор Шутов А.Ю. кандидат политических наук Шлык Р.Ю.
Ведущая организация -	Кубанский государственный университет

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан
« » 2005 г.

Мырикова А.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В конце XX в. мир подошел к очередной точке бифуркации, предвестниками которой стали коренные изменения в одном из противоборствующих на мировой политической арене лагерей. Произошли перевороты и смена путей развития в странах Восточной Европы, социалистический блок фактически развалился, ознаменовав тем самым прекращение холодной войны, погоня республик бывшего СССР за суверенитетом привела к распаду одного из крупнейших мировых государств, являвшегося и одним из основных игроков на мировой политической арене.

Но основным стало даже не окончание холодной войны, а переход к новой фазе цивилизационного противостояния. Западная цивилизация, решив внутренние проблемы неоднородности, обрела возможность сконцентрироваться на противостоянии с остальным миром. Другими словами, конфликтная составляющая мирового политического процесса приобрела глобальный, планетарный масштаб и стала системообразующей.

Само понятие «конфликт» как нельзя лучше подходит к характеристике прошедшего века, который представляет собой невиданное ранее по масштабам, глубине и интенсивности противоборство социальных сил за переустройство и миропорядка, и человеческих отношений. Начавшись с революций и мировой войны, к своему концу он подошел с основательно возросшим багажом как региональных, локальных, так и глобальных конфликтов, противоречий и вооруженных противостояний.

Окончание холодной войны, крушение биполярной политической системы, построение нового мирового порядка породили переход глобальной политической системы в качественно иное состояние. Изменились как предметы конфликта (проблемные зоны), так и участвующие в нем силы. Доминировавшее ранее противостояние между Востоком и Западом сменилось другими, не менее острыми конфликтами, намечающими новые направляющие развития мирового политического процесса: территориальными, пограничными, властно-политическими, цивилизационными, идеологическими, этническими, националистическими, ресурсными, экологическими, религиозными и т. д.

Особенно обострились конфликты в странах Восточной Европы, в СНГ и в России. Это объясняется происходящим в них переустройством всей системы общественных отношений, характером переживаемого ими кризиса, поисками путей выхода из него. Причем в России, по мнению автора, образовался целый кризисный комплекс, объединяющий в себе общецивилизационный, демографический, социокультурный, политический и другие компоненты и породивший жесткое, почти дихотомичное

разделение и противостояние различных сил, широкое распространение силовых методов воздействия на общественную среду, криминализацию общества и т. д. Необходимо учитывать и тот факт, что в России в это же время происходил переход от тоталитаризма, не допускавшего инакомыслия и насильственно подавлявшего социальные конфликты, к демократической культуре, предполагающей свободное взаимодействие различных сил, в том числе и согласование их интересов через свободное соперничество, борьбу и конкуренцию. Этот процесс резко усилил действие конфликтогенных факторов во всех сферах общественной жизни и социальных институтах российского общества, выведя на первый план конфликты в области политики.

Перед российским обществом встали вопросы возникновения, инициирования, развития, управления, урегулирования и разрешения политических конфликтов, осложняющиеся тем, что решить их пытаются как относительно беспристрастное научное сообщество, так и различные политические силы (как оппозиционные, так и правящие), закладывающие в свои исследования выгодные им идеологические установки.

Поставторитарная конфликтогенность застала врасплох российских политологов. Только в последнее время стали появляться исследования причин, форм, типов конфликтов. В то же время все более четко прослеживается тенденция к политизации большинства возникающих конфликтов, что вызывает потребность в объяснении происходящих социально-политических процессов, прогнозировании возникновения и развития конфликтов, своевременного применения политических и социальных технологий по управлению ими и минимизации их негативных последствий. Охватившие общество конфликты стали неожиданными и для политиков, и для ученых, и отсутствие глубоких теоретических разработок проблемы политических конфликтов в настоящее время является серьезным тормозом как для развития конфликтологии в частности и политической науки вообще, так и для решения проблем, возникающих в процессе повседневной политической деятельности.

В СССР в ситуации поглощения общества государством, огосударствления собственности, отрицания любого инакомыслия, утверждения монопольной идеологии почти все конфликты загонялись вглубь либо подавлялись, обостряя противоречия в обществе. Запущенность конфликтов, а также неспособность бывшего советского руководства правильно оценить характер, интенсивность и степень опасности латентных конфликтов, предвидеть последствия «перестройки» и «гласности» привели к почти мгновенному их переходу в открытую и неконтролируемую фазу в конце 80-х - начале 90-х годов. Если к этому добавить особенности политической субкультуры российской интеллигенции,

отсутствие в обществе легальных и иных легитимных механизмов разрешения конфликтов, то острота и разрушительность их проявления были во многом предопределены.

Конфликтогенность страны не только не уменьшилась, но даже увеличилась в связи с начавшейся в конце 1991 г. - начале 1992 г. быстрой и крайне болезненной, а для части общества насильственной трансформацией его сначала в постсоциалистическое, а затем и в постсоветское общество. Всего лишь за несколько лет после распада СССР россияне оказались в совершенно ином политико-географическом и государственном пространстве и в иной социально-экономической и политической системе. Глубокие изменения и резкая дифференциация в социально-политической стратификации и структуре общества, падение жизненного уровня большинства населения сопровождались и частично вызывались радикальным перераспределением собственности и власти. Коренной ломке подверглись практически все стороны жизни общества и человека. Особенно болезненным для старшего и среднего поколений явилось радикальное отрицание всего прошлого. И если, согласно многочисленным опросам общественного мнения, для одних это оказалось долгожданной и желанной революцией, то для других - контрреволюцией, унижением страны и обесмысливанием их прошлого и настоящего.

Идейно-политическая поляризация общества была отягощена такими особенностями российской политической культуры, как ее идеологическая дихотомичность (каждого расставляют по ту или иную сторону баррикад) и отсутствие традиции политического компромисса (не наши - значит враги, и их следует уничтожать, если они не сдаются). Они наложили отпечаток и на все выборы, проходившие за последние 10-15 лет, подрывая одну из их основных функций - достижение консенсуса в обществе. По существу, избиратели были лишены возможности серьезно разобраться в состоянии общества, его экономики и культуры, причинах кризисов и конфликтов. Вместо того чтобы обсуждать реальные пути выхода из кризиса и нахождения согласия, лидеры и партии часто соревновались (как правило, заочно) в поисках компромата и обвинений. Особенно ярко это проявлялось во время президентских выборов, когда россияне были вынуждены выбирать либо между возвратом к тоталитаризму или развитием демократических ценностей и свобод, либо между вседозволенностью олигархов или режимом «сильной руки», способным навести порядок в стране.

Для России в последние 10-15 лет дополнительные трудности в поисках политического компромисса и согласия создает сочетание обострения политических конфликтов как таковых с политизацией экономических, трудовых, социальных, этнических и иных конфликтов. Особую опасность представляют этнизация политических конфликтов и политизация этнических конфликтов, приводящие к наиболее опасным, насильственным их

формам. Таковыми были и остаются по сию пору в первую очередь вооруженные конфликты на территории Северного Кавказа, ставшим чуть ли не главной ареной цивилизационной войны. Причин этнополитических конфликтов множество: начиная от искажений и ошибок национальной политики в Советском Союзе, последствий его развала, заполнения образовавшегося в результате этого развала идейно-ценностного вакуума этнической идентичностью, эксплуатации региональными элитами национальных чувств в борьбе за власть и собственность между собой и с федеральным центром, обострения противоречий между стремлением каждого народа к самоопределению, возрождению культурной самобытности и объективными процессами интеграции, укрепления исторически сложившейся духовной общности народов России и завершая экономическим кризисом и социально-экономическим неравенством между отдельными регионами, наличием взаимных территориальных и иных претензий в ряде регионов (особенно Северного Кавказа), обилием беженцев и переселенцев, ухудшением экологической обстановки, ростом преступности с этнической окраской, пробелами и несовершенством регулирующих межнациональные отношения законодательства и т. п. Кроме того, до недавнего времени в 19 из 21 республик России местные конституции противоречили российской, провозглашая главенство республиканских законов над федеральными.

В такой ситуации изучение механизмов зарождения, развития и завершения политических конфликтов, способов управления ими и достижения консенсуса, вопросов учета в них демократических прав и свобод, а также роли конфликтов в осуществлении полномочий политической власти представляется по меньшей мере полезным, хотя, по мнению автора, является просто необходимым для понимания функционирования и отправления власти, уяснения скрытых механизмов происходящих в российском обществе процессов, направляющих его движение.

Гипотеза исследования

В своих рассуждениях автор опирается на предположение о том, что рассмотрение политических конфликтов в зависимости от их уровня и причин возникновения может выявить основные закономерности их развития. Кроме того, по мнению автора, помимо указанных факторов, генезис, динамика и завершение политических конфликтов могут подчиняться как объективным обстоятельствам, так и целенаправленным действиям субъектов политического процесса, которые, удовлетворяя ряду условий, оказываются способны влиять на ход политического процесса и вектор его движения. С учетом рассмотренных обстоятельств становится возможным изучение и анализ различных

политических инструментов и технологий, с помощью которых возможно как создание конфликтных ситуаций, так и их прогнозирование, нейтрализация и управление ими.

Степень научной разработанности проблемы

Многие выдающиеся мыслители признавали конфликтную природу политики и так или иначе пытались исследовать природу и причины конфликтов, закономерности их возникновения и развития, способы предупреждения и разрешения. Исходя из этого, почти всю историю социальной и политической мысли можно рассматривать как смену самых разных конфликтологических концепций. При этом более плодотворным оказывается не просто анализ воззрений конкретных мыслителей, а вычленение методологических парадигм, исследование того, с каких позиций воспринимается сам конфликт, его природа и структура, взаимодействие сторон и т. д.

Проблема конфликтов и возможности избежать их путем построения гармоничного общества занимали еще Платона и Аристотеля.

Платон считал, что конфликт - это противоборство, зло, а отношения между людьми должны быть бесконфликтными. Право и справедливость заложены во всех людях от природы, и только на основании этих качеств возможна продуктивная деятельность. В «Государстве» Платон рассматривает две точки зрения на справедливость в действиях власти. Первая принадлежит Фрасимаху, выступающему с позиции сущего и утверждающему, что справедливость есть «не что иное, как полезное сильнейшему»¹. Ему возражает Сократ, выступающий с позиции должного. По его мнению, такой подход приведет к тому, что корыстолюбивые правители « всю свою жизнь будут ненавидеть и находиться в ненависти, коварствовать и подвергаться коварству, - будут гораздо более бояться внутренних, чем внешних неприятелей, и как сами, так и целым городом приблизятся к гибели»². Настоящие правители должны не бесчинствовать, осуществляя свои желания, а заботиться о народе. Только если правительство «единодушно, то хотя бы оно и было очень невелико, - движение в нем невозможно»³. Другими словами, только через направленность на согласие, а не на конфликт, возможно осуществление справедливого правления.

Аристотеля весьма тревожил факт учащения конфликтов (в его терминологии - «распрей») между гражданами городов-полисов. Основную их причину он видел в наличии таких форм правления, которые давали возможность корыстного использования власти,

¹ Платон. Политика, или Государство // Платон, Аристотель. Политика, Наука об управлении государством. - М., 2003. - С. 21.

² Там же - С. 105.

³ Там же. - С. 228.

нарушения справедливости в распределении имущества и почестей. Дальнейший рост тщеславия, стремления знатных людей к богатству и почестям вызывает недовольство простых граждан, их недоброжелательство и злобу, что угрожает государству гибелью. Поэтому Аристотель призывал к установлению власти, служащей всему народу и обществу.

Основным путем совершенствования форм правления общества-государства Аристотель признавал добровольное и осознанное воздержание всех граждан, прежде всего правителей, от привилегий и преимуществ, даваемых близостью к власти. Этот путь представлялся ему вполне реальным, потому что, став политическим существом, человек приобрел чувство справедливости, без труда отличает справедливое от несправедливого, может уменьшить свои несправедливые и увеличить свои справедливые деяния. «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹. Этот тезис составляет основу аристотелевской идеи этического совершенствования общества.

При этом и Платон, и Аристотель большое внимание уделяют достижению в обществе единства, согласия. По словам В.И.Шамшурина, «по Платону и Аристотелю, согласие относительно цели ведет к принятию соответствующих политических средств с присущим им способом разрешения неизбежных конфликтов-разногласий»². Иначе говоря, согласие в обществе поможет минимизировать распри, конфликты и их дисфункциональные последствия.

Родоначальником собственно *инструментального подхода* к политическим конфликтам является Н. Макиавелли. Он фактически впервые в истории социально-политической мысли изучал не ценности, а эффективные способы достижения результата.

В центре его рассуждений находится политическая власть, причем не как нечто наследственное или имманентное, а как предмет завоевания, борьбы за захват и удержание. Моральные ценности, отступают здесь на задний план. «Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением, смотря по надобности... Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия»³.

Макиавелли, в отличие от знаменитых античных мыслителей, рассматривает политику не в ее соответствии законам добра, блага и справедливости, а как технологию

¹Аристотель. Политика // Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. - М., 2003. - С. 313.

² Шамшурин В. И. Политическая традиция в исторической ретроспективе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. - 1997. - № 1. - С. 82.

Макиавелли Н. Государь - М., 1990. - С. 53

завоевания и удержания власти. «О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство»¹. Задача же политической науки состоит прежде всего в том, чтобы объяснить реальное положение вещей, происходящие в обществе события, а не рассматривать утопичные умозрительные конструкции.

Вместе с тем, следует избегать оценки учения Макиавелли как пропаганды жестокости, лицемерия, вероломства. По мнению автора, он был лишь исследователем реальной политической практики своего времени. Однако его послышки о изначальной злобности человеческой души и верховенстве интересов государства над личностью человека, моральными законами и правом вряд ли могут выступать исшной в последней инстанции, а идея об исправлении существующего зла насилием и жестокостью порождает слишком много вопросов, на которые мыслитель не дает ответов.

Сложившиеся в современной литературе теоретические направления в изучении конфликтов, в том числе и политических, можно разделить на две большие группы в зависимости от того, каково в них соотношение конфликта и консенсуса. Классиками первой группы являются К. Маркс², В. Парето³, М. Вебер⁴, Р. Дарендорф⁵. При всех различиях, в их теориях проблематика конфликта явно преобладает при объяснении социальных процессов и изменений.

Согласно *диалектической теории* К. Маркса, организацию общества определяют экономические отношения, прежде всего отношения собственности. Все остальное - классовая структура, политические институты, культура, религия и т. д. - является отражением экономического базиса. А поскольку в любом из существовавших до Маркса обществе экономическая организация порождала классовое расслоение, то неизбежно появлялись силы, порождающие классовый конфликт.

Вообще, существование двух основных классов-антагонистов, чья борьба становится причиной разрушения буржуазного общества, является одной из главных методологических

¹ Там же. - С. 109-110.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. - 2-е изд. - Т. 4. - С. 419-459.

³ См.: Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. - 1995. - № 10. - С. 137-145.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. - М., 1990.

⁵ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. - М., 2002; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. - 1994. - № 5. - С. 142-147; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. - Stanford, 1959; Dahrendorf R. Society and Democracy in Germany. - N. Y., 1968; Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: an essay on the politics of liberty. - N. Y., 1988; Dahrendorf R. Toward a theory of social conflict // Journal of Conflict Resolution. - 1958. - №2.

посылок в теории К. Маркса. Естественно, структура реального общества намного сложнее и не ограничивается двумя противостоящими классами, но в данном случае найдено основное, преобладающее разделение, существующее наряду с множеством менее важных.

Поляризация классов приводит к революционному свержению господствующего класса угнетенным, который начинает осознавать свои истинные интересы благодаря созданию политической организации. Вместе с тем, именно превращение угнетенного класса из «класса-в-себе» в «класс-для-себя» является одной из самых сложных теоретических проблем.

В теории К. Маркса конфликт является неизбежным атрибутом и источником изменения социальных систем. Классовые конфликты порождаются недостаточностью ресурсов - собственности и власти - и проявляются в антагонизме интересов. Помимо этого, К. Маркс отметил некоторые другие зависимости, важные для структурирования противоборствующих классов: зависимость между осознанием коллективных интересов и перерастанием конфликта из лагентной стадии в открытую, между единообразием идеологии подчиненного класса и развитостью структуры политического руководства, между степенью поляризации противоборствующих классов и уровнем насилия в конфликте и т. д. В его теории мы находим описание структуры конфликта и факторов, оказывающих воздействие на его формирование и динамику.

Свое видение политической интерпретации дихотомического отношения классов предложил Р. Дарендорф, используя в качестве основы понятие господства, заимствованное у М. Вебера. Он ушел от чисто экономического толкования феномена класса, утверждая, что это намного более широкое понятие, имеющее смысл лишь во взаимосвязи с классовой теорией. Классы в его трактовке - это группы интересов, вступающие в социальные конфликты и вносящие свой вклад в изменение социальных структур.

Общественный порядок, согласно теории Дарендорфа, поддерживается при помощи процессов, создающих отношения авторитета в различных союзах господства, в любом из которых можно выделить два основных типа ролей - правящих и управляемых, борющихся и конкурирующих между собой за власть и авторитет. Правящие стремятся к сохранению, а управляемые - к перераспределению власти и авторитета, что и является основным источником конфликтов и перемен. При наличии определенных предпосылок происходит рост осознания структурной противоположности интересов, что приводит к разделению организации на две полярно противоположные конфликтные группы. Каждая из них к этому моменту сознает свои объективные интересы и начинает борьбу за сохранение или перераспределение власти.

Перераспределение авторитета приводит к появлению нового комплекса правящих и управляемых, которые при определенных условиях снова начинают конкурировать и бороться друг с другом за власть. То есть социальная система, состоящая из этих союзов господства, насыщена повторяющимися конфликтами по поводу властных ресурсов.

Очень важен вывод Дарендорфа о том, что в случаях, когда конфликты в различных организациях накладываются друг на друга, образовавшееся противостояние охватывает более крупный сегмент общества и имеет большую разрушительную силу. Конфликты же, проходящие в рамках одной организации, имеют меньшие масштабы и последствия.

Таким образом, в отличие от Маркса, видевшего источник социальных и политических изменений в неравномерности распределения собственности и власти, Дарендорф указывает на иной источник конфликта - на ролевые отношения авторитета в союзах господства. При этом власть и собственность в посткапиталистическом обществе далеко не всегда совпадают, поскольку есть владельцы собственности и управляющие ей менеджеры, подчиненное положение которых делает возможным совпадение их интересов с интересами рабочего класса и разрушает единство господствующего класса.

Устранение конфликта невозможно, поскольку отношения господства и подчинения в организации неизбежны, поэтому первостепенная задача состоит в институционализации протекающих конфликтов, что позволит регулировать их форму и интенсивность. Только в этом случае, по мнению Дарендорфа, можно будет превратить энергию конфликта из разрушающей в созидательную и направить ее на благо обществу.

Таким образом, основные положения этой группы мыслителей можно сформулировать следующим образом. Каждое общество основано на подчинении и принуждении, одни его члены принуждают к подчинению других, и в силу этого оно пронизано рассогласованием и конфликтом, то есть конфликт вездесущ. Каждый элемент в обществе вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение, и под этим воздействием оно изменяется в каждой своей точке, то есть социальные изменения вездесущи.

Основателями второй группы теорий принято считать Г. Зиммеля¹, Т. Парсонса², Л. Козера³, Э. Дюркгейма⁴, и Н. Смелзера⁵. В своих исследованиях они склоняются к преобладающей роли консенсуса в общественных отношениях.

¹ См.: Зиммель Г. Избранное: В 2-х т. - М., 1996; Simmel G. Conflict - Glencoe, 1955.

² См.: Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. - 1993. - Вып. 2. - Т. 1. - С. 94-122; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. Тексты. - М., 1994. - С. 468-480; Parsons T. An Outline of the Social System // Theories of Society. - N. Y., 1961. - P. 30-79; Parsons T. The Structure of Social Action. - Glencoe, 1949.

³ См.: Coser L. Continuities in the Study of Social Conflict. - N. Y., 1967; Coser L. Masters of Sociological Thought - N. Y., 1971; Coser L. The Functions of Social Conflict - London, 1956.

⁴ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991.

⁵ См.: Смелзер Н. Социология. - М., 1994; Smelser N. Theory of Collective Behavior. - N. Y., 1963.

Опирающийся на парадигму *конфликтного функционализма* Г. Зиммель признавал неизбежность конфликта в обществе, но считал, что оно построено не на отношениях господства и подчинения, а на неразрывно связанных между собой процессах ассоциации и диссоциации. По его мнению, конфликт возникает на основе инстинктов враждебности, то есть он заложен во внутренней биологической природе людей, а столкновение интересов лишь обостряет его. Исходя из такого видения конфликта, Зиммель подвергал критике идеи Маркса о гармоничном обществе будущего.

Он не соглашался и с тезисом о революционном характере конфликта, приводящем к структурным изменениям системы, а исследовал менее интенсивные и острые конфликты, укрепляющие ее прочность и интеграцию, ведущие ее по пути упорядоченных изменений, препятствующие возникновению острых разрушительных конфликтов. Непременным условием такого положительного влияния, по мнению Зиммеля, являются институционализация и нормативное регулирование конфликтов.

Т. Парсонс предложил свою разновидность равновесной модели общества. Она основывалась на том, что «актеры» должны согласовывать между собой различные ориентации. Для этого создаются нормативные предписания, регламентирующие и организующие их взаимодействие. Такая социальная система поддерживается с помощью различных механизмов социального контроля - межличностных санкций, ритуалов, предохранительных структур и механизмов социализации, распространяющих общие ценности и помогающих в приобретении навыков взаимодействия. Парсонс не отрицает наличие внутренних противоречий и конфликтов в сложных обществах, но рассматривает консенсусные институты и ценности как необходимые условия их сохранения.

Мягкой критикой *системного функционализма* Т. Парсонса является *конфликтный функционализм* Л. Козера, представляющий социальный мир как насыщенную напряженностью и конфликтными интересами социальную систему взаимосвязанных частей. При определенных условиях ее внутренние процессы могут как увеличивать, так и уменьшать ее интеграцию и адаптивность, соответственно способствуя ее сохранению или разрушению. Поэтому основной проблемой является минимизация негативных и усиление объединяющих функций конфликтов.

Основная причина конфликтов, по мнению Козера, материальна - это ограниченность ресурсов, которая влечет за собой рост недоверия к существующей системе распределения и отказ в признании ее законности. На этот процесс оказывают влияние политические, социальные и социокультурные условия, которые, в свою очередь, воздействуют на психологические переменные, определяющие вероятность возникновения открытого конфликта.

Козер выделяет два основных типа конфликта: реалистический, когда преследуются определенные цели и учитываются вероятные издержки их достижения, и нереалистический, когда имеет место открытое выражение враждебности и нет ясного предвидения возможных негативных последствий. Козер, в противовес Марксу, утверждает, что осознание участниками конфликта своих интересов с большой долей вероятности побудит их к поискам компромисса, чтобы избежать нереалистического конфликта. При этом чем менее жесткой является внутренняя структура социальной системы, тем больше вероятность того, что именно конфликт может установить равновесие и иерархию власти, содействовать созданию увеличивающих сплоченность и интеграцию системы коалиций. Частые и «мягкие» конфликты, по мнению Козера, способствуют нормативному регулированию, то есть результат конфликта - именно интеграция и адаптивность системы, а не нарушение равновесия и острая жесткая борьба между ее элементами.

Таким образом, система постулатов сторонников консенсуса сводится к следующим положениям. Каждое общество - относительно устойчивая стабильная хорошо интегрированная структура. Каждый ее элемент имеет определенную функцию, то есть вносит свой вклад в поддержание устойчивости системы. Основным принципом функционирования социальной структуры является ценностный консенсус членов общества, обеспечивающий стабильность и интеграцию.

Нельзя обделить вниманием и такое важное современное направление научных исследований о военном конфликте, как *полемологию*. Сама полемология сформировалась во Франции после Второй мировой войны, но у ее истоков стоял бывший профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Головин¹. В 1935 г. на XII Международном конгрессе по социологии он говорил о необходимости «науки, изучающей войну не с точки зрения военного искусства, а исследующей ее как особое явление социальной жизни»², а во второй половине 30-х годов XX в. он вплотную подошел к обоснованию целостной концепции и плана создания «социологии войны».

Параллельно с Головиным тему «социологии войны» развивал известный французский ученый Г. Бутуль³. Большой вклад в развитие данного научного направления внесли современные ученые Р. Каррер, Ж.-Л. Аннекэн⁴, Ж. Фройнд⁵, Л. Пуарье и др.

¹ См.: Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. - М., 2001; Головин Н. Н. О социологическом изучении войны // Социологические исследования. - 1992. - № 3. - С. 139-141; Golovin N. N. The Russian Army in the World War. - New Haven, 1931.

² Головин Н. Н. О социологическом изучении войны // Социологические исследования. - 1992. - № 3. - С. 140.

³ См.: Bouthoul G. Traite de polemologie. Sociologie des guerres. - Paris, 1970.

⁴ См.: Bouthoul G., Carrere R., Annequin J.-L. Guerres et civilisations. - Paris, 1979.

⁵ CM : Freund I. L'essence du politique. - Paris, 1965.

Полемология занимается комплексным изучением войн, конфликтов и других форм «коллективной агрессивности» с привлечением методов демографии, математики, биологии и других точных и естественных наук. Отталкиваясь от положения Э. Дюркгейма о том, что социология - это «осмысленная определенным образом история», полемология исходит из того, что, во-первых, именно война породила историю, начавшуюся именно историей вооруженных конфликтов. «Постоянство явления войны, тот факт, что на существует в самых разнообразных обществах от самых примитивных до самых цивилизованных, привело Г. Бутуля к признанию войны как одной из самых стабильных социальных функций»¹. Во-вторых, война является главным фактором диалога культур, который играет значительную роль в социальных изменениях, проявляясь в «насильственной» и «добровольной имитации». В-третьих, войны являются двигателем технического прогресса. Наконец, в-четвертых, война является самой заметной из всех мыслимых переходных форм в социальной жизни. Она является результатом и источником как нарушения, так и восстановления равновесия.

Современные школы полемологии считают войну социальной болезнью, требующей излечения. Они подчеркивают, что военный конфликт - это результат действия множества факторов, которые необходимо рассматривать с использованием междисциплинарных методов изучения. Как пишет о теоретиках полемологии А. В. Соловьев, «ссылаясь на точку зрения В. Парето, включавшего в экономическую жизнь два аспекта - абстрактный и иррациональный, Г. Бутуль выдвигает тезис о том, что невозможно объяснить войны чисто экономическими причинами без учета человеческих страстей, стремления к власти, удовольствиям, коллективных импульсов и т. п., задолго предшествующих экономическому интересу» . По мнению теоретиков полемологии, война выполняет функцию поддержания социального равновесия во взаимоотношениях стран. Исходя из-этого, они считают, что не может быть и речи о ликвидации войны, пока не будет найдена замена выполняемой ей функции. Следует отметить, что поиск вариантов разрешения военных конфликтов теоретиками полемологии ориентирован на социальные и, в основном, политические обстоятельства. Полемологическая мысль все больше внимания уделяет влиянию различных форм общественного сознания на возникновение и преодоление различных военных конфликтов в современном мире. Таким образом, полемологическое направление исследований ставит и решает задачу поиска практических шагов в преодолении войны. Анализируя войну, мир и конфликт как неизбежную триаду жизни современного общества, полемология нацеливает человечество на поиск путей сохранения социального равновесия,

¹ Соловьев А. В. Полемология - французская социология войны // Социологические исследования. - 1993. - № 12. - С. 127.

² Там же.

то есть поиск таких форм деятельности и взаимоотношений людей, которые помогали бы им жить в мире.

Соглашаясь в целом с выводами полемологов, автор хотел бы подчеркнуть значительную роль политических оснований возникновения войн. Только преодоление раскола в обществе, ликвидация разного рода конфликтующих политических блоков и осознание всеми людьми общих значимых целей будущего развития могут привести человечество к предотвращению войн.

На заложенной перечисленными мыслителями базе в западной политологии уже в 50-60-е гг. XX в. сформировалась теория политических конфликтов. В качестве наиболее выдающихся ее представителей можно назвать следующие имена: Д. Белл¹, К. Боулдинг², Ч. Р. Миллс³, Т. Ньюком⁴, Ж. Падьюло⁵, Р. Э. Парк⁶, Э. Шилз⁷.

В последние десятилетия все более распространенным становится адисциплинарный подход к проблемам конфликта. Примерами такого подхода являются исследования Х. Корнелиуса, Ш. Фейра⁸, Р. Фишера, У. Юри⁹.

В отечественной литературе проблема политических конфликтов стала активно изучаться лишь в последние годы. До этого конфликты исследовались редко и в основном лишь социологами и психологами на межличностном и организационном уровнях. В работах Ф. М. Бородкина, Н. М. Коряка¹⁰ и некоторых других сделаны попытки теоретически разработать проблему конфликта и дать рекомендации по управлению им и его разрешению. Как правило, вопрос о рассмотрении конфликта на уровне социальных институтов и общества в целом даже не ставился.

В качестве отдельной группы работ можно выделить научные труды, критически анализирующие положения западных теорий конфликта¹¹. Несмотря на их высокую насыщенность идеологическими штампами и конструкциями, они тем не менее содержали обширный материал, позволяющий оценить и составить представление о результатах конфликтологических исследований, проводившихся на Западе, основных теориях и

¹ См.: Белл Д. Культурные противоречия капитализма. (Фрагмент из книги) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. - М, 1990. - С. 243-255.

² См.: Boulding K. Conflict and Defense. - N. Y., 1962.

³ См.: Миллс Ч. Р. Властвующая элита - М., 1959.

⁴ См.: Newcomb T. An Approach to the Study of Communicative Acts // Psychological Review. - 1953. - V. 60. - P. 293-304.

⁵ См.: Падьюло Ж. Социальный порядок: принцип социологического анализа // Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. - М., 1990. - С. 93-110.

⁶ См.: Парк Р. Э. Конкуренция и конфликт // Вопросы социологии. - 1994. - № 5. - С. 62-71.

⁷ См.: Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. - М, 1972.

⁸ См.: Корнелиус Х., Фейр Ш. Выиграть может каждый. - М., 1992.

⁹ См.: Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. - М., 1992.

¹⁰ См.: Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт! - Новосибирск, 1989.

¹¹ См.: Гавлин М. П., Казакова Л. А. Современные буржуазные теории социальной революции - М, 1980; Нечипоренко Л. А. Буржуазная «социология конфликта». - М., 1982.

направлениях их развития. Определенный интерес представляло и то, что анализ западной методологии производился на достаточно высоком профессиональном уровне с позиций иной парадигмы.

Можно выделить и такое направление исследований отечественных ученых, как разработка различных аспектов международных конфликтов. Их результаты мы находим в работах Ф. М. Бурлацкого, А. А. Галкина¹, Г. Х. Шахназарова².

Изменения, произошедшие в СССР в конце 80-х гг. XX в., особенно остро проявились в области социально-политических исследований и вызвали массовую волну обращений к проблеме конфликта вообще и политического конфликта в частности. Ей начали заниматься не только отдельные ученые, но и целые научные коллективы и институты. В работах А. Г. Здравомыслова³, А. В. Дмитриева⁴, Б. И. Краснова, Е. И. Степанова, В. И. Шаленко и других мы находим определение методологии изучения конфликта и попытки сформулировать его концепции.

В качестве основных направлений углубленного изучения можно выделить следующие:

- 1) трудовой конфликт (монографии и статьи А. К. Зайцева, Ю. В. Платонова, П. Д. Чернобая, А. Н. Чумикова);
- 2) политический конфликт (монографии и статьи В. В. Витюка, А. Б. Гофмана, Н. Я. Лазарева, Л. И. Никовской, И. К. Пантина, В.П.Пугачева, В. В. Смирнова, С. А. Эфинова)⁵;
- 3) этнополитический конфликт (монографии и статьи А. Р. Аклаева, Ю. Д. Анчибадзе, О. Б. Глезера, Л. М. Дробижевой, Н. Л. Жуковской, Г. С. Котанджияна⁶, А. Г. Осиповой, Э. А. Паина⁷, А. А. Прузаускаса, В.В.Степанова, В. Н. Стрелецкого, Р. А. Тишкова, М. Я. Устиновой).

¹ См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. - М., 1985.

² См.: Шахназаров Г. Х. Грядущий миропорядок: о тенденциях и перспективах международных отношений. - М., 1981.

³ См.: Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки. - Нижний Новгород, 1994.

⁴ См.: Дмитриев А. В. Конфликт на российском распутье // Социологические исследования. - 1993. - № 9. - С. 3-17.

⁵ См.: Смирнов В. В. Политический конфликт: динамика, возможности контроля // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. - М., 1994. - Вып. 6. - С. 31-38; Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение). — М., 1994; и др.

⁶ См.: Котанджян Г. С. Этнополитология консенсуса - конфликта: цивилизационные проблемы теории и практики. - М, 1992.

⁷ См.: Паин Э. Сепаратизм и федерализм в современной России // Куда идет Россия (Альтернативы общественного развития). - М., 1994.

Методам разрешения конфликтных ситуаций посвящены работы Л. С. Селезневой, В. А. Соснина, Е. И. Степанова¹, А. А. Сусоколова.

Критическое видение западных теорий конфликта, исследующих конфликт на институциональном уровне, изложено в монографиях М. Л. Гавлина, Л. А. Казакова, Л. А. Нечипоренко, И. И. Петрова, Л. А. Семенов и Е. И. Васильевой².

Автор считает такой подход обоснованным. Несмотря на большое количество и систематичность исследований, проводящихся в Западной Европе и США, эффективность методов управления конфликтами и процедур по их разрешению, разработанных в ходе их проведения, подтверждается только на Западе. Слепой перенос и копирование их в российских условиях представляется нецелесообразным и требует учета социокультурной специфики России. «Новейший опыт предостерегает не только от попыток механического переноса западных учреждений на российскую почву, но и от попыток механического переноса на нее понятийных моделей, хорошо зарекомендовавших себя применительно к западным политическим реалиям»³. Кроме того, весьма слабо исследована проблема применения и инициирования политического конфликта.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются политические конфликты в постсоветской России. Предмет исследования - инструменты влияния на развитие политических конфликтов, их инициирование, регулирование, управление и разрешение.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является анализ политических конфликтов, происходивших в российском обществе в последние 10-15 лет, для изучения их природы, а также, инструментов воздействия, влияния на них и управления ими.

Для достижения поставленной цели намечено решение следующих конкретных задач:

- 1) проанализировать сущность политического конфликта, его специфику, причины, типы, стадии;
- 2) разработать схему, позволяющую исследовать политические конфликты и управлять ими;

¹ См.: Степанов Е. И. Методологические ориентиры экспертизы и регулирования социальных конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. - М., 1994. - Вып. 6. - С. 5-21.

² См.: Васильева Е. И. Институционализация социального конфликта: современный опыт США // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. - М., 1994. - Вып. 6. - С. 128-151.

³ Ильин В. В., Панарин А. С, Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России / Под редакцией В. В.Ильина. - М..1996.-С.211.

- 3) рассмотреть механизмы возникновения, развития и инструменты инициирования, управления и разрешения политических конфликтов в современном российском обществе;
- 4) определить возможность и способы влияния на конфликтные процессы, происходящие на политическом пространстве;
- 5) разобрать последствия политических конфликтов.

Основные положения, выносимые на защиту

Диссертант выносит на защиту следующие основные положения.

1. Политические конфликты могут возникать как вследствие объективных факторов, так и по причине целенаправленных действий субъектов политического процесса.
2. Для инициации политического конфликта и влияния на его развитие субъект помимо всего прочего должен удовлетворять определенным условиям: обладать достаточным количеством ресурсов (финансовых, технических, людских, информационных); обладать способностью применять насилие, причем это насилие должно быть легитимным; иметь общественную поддержку. В современном российском обществе нет сильного независимого класса, и единственной группой, соответствующей этим условиям, является политическая власть. Все остальные страты общества либо слишком малочисленны, либо не обладают достаточной степенью влияния.
3. Политический конфликт управляем. С помощью определенных инструментов можно регулировать его интенсивность и направленность, избегая дисфункциональных последствий и обращая его на пользу субъектам конфликта, обществу и государству.

Методология исследования

Методология исследования включает в себя совокупность методов социальных наук, а также общенаучных и культурно-исторических методов.

Метод институционального анализа, ориентированный на изучение институтов, осуществляющих политическую деятельность, хотя и не отражает всего многообразия, присущего политическому полю, позволяет изучить взаимодействие политических институтов (парламента, правительства, политических партий, общественных движений и т. Д.)-

Рассмотрение политических конфликтов как системы взаимодействия субъектов политики становится возможным с помощью *системного анализа*. Любой конфликт

необходимо рассматривать в составе более широкой системы взаимодействующих, влияющих друг на друга и, соответственно, постоянно изменяющихся элементов, образующих единое целое. Этот метод позволяет более полно представить изучаемый объект, оценить его с различных точек зрения, изучая влияние социокультурных, экономических, цивилизационных, геополитических и прочих формирующих его факторов на его генезис и динамику.

Эволюционно-генетический метод помогает исследовать процесс зарождения и формирования причин, источников конфликта, а также отобразить его развитие и динамику.

Оценить последствия конфликта, сделать выводы об их значении для общества (увеличивает или уменьшает конфликт адаптацию системы, являются ли его последствия функциональными или дисфункциональными) позволяет *функциональный анализ*. Особое значение этот метод приобретает при изучении процессов, происходящих в переходных обществах, характеризующихся повышенной конфликтностью, возникающей на почве глобальных изменений в общественной, экономической и политической жизни.

Социокультурный анализ позволяет учитывать специфику российской политической культуры, прогнозировать восприятие тех или иных действий различными слоями социума и их реакцию на эти действия, искать общий ценностный фундамент, способный объединить большинство участников политического процесса.

Сравнительно-исторический метод способствует вычленению существенных признаков политических конфликтов, универсальных представлений о них, основываясь на богатом историческом материале, дающем возможность сравнивать различные события, искать черты, объединяющие их и составляющие характерные отличия.

Упорядочить социальную реальность, собрать в единую систему интеллектуальный багаж, накопленный многими поколениями исследователей, систематизировать предмет исследования по определенным критериям, приводящим его к единому знаменателю, помогает *метод типологии*, принимающий формы классификации, собственно типологии и модели.

При всех достоинствах этих методов, каждый из них в отдельности позволяет вычленить только одну существенную сторону такого сложного феномена, как политический конфликт. Поэтому необходимо избегать монополии какого-либо метода, так как каждый из них дополняет другие, показывая новую сторону объекта исследования. Только многофакторный подход к анализу может помочь собрать воедино огромный массив открытий и достижений отдельных направлений и синтезировать из него новое знание.

Научная новизна исследования

Данная работа представляет собой комплексное исследование политического конфликта как процесса, его внутренних механизмов функционирования и развития, а также возможностей и последствий влияния на него извне. В результате насыщенности политического пространства современной России конфликтогенными составляющими (постоянное острое противоборство различных идеологий, общественных и политических организаций, групп интересов и т. п.) возможность влиять на них, управлять ими позволяет при правильном использовании добиться стабильности в обществе, направить его развитие по пути обретения устойчивости, социального консенсуса, добиться прогнозируемое™ социального движения.

Новизна выводов заключается в том, что диссертантом

- 1) предложена авторская типология политических конфликтов;
- 2) произведено обобщение и сделан сравнительный анализ моделей развития политических конфликтов;
- 3) рассмотрен механизм инициирования политических конфликтов и управления ими;
- 4) выявлена специфика протекания и последствия политических конфликтов в современной России;
- 5) исследована положительная и отрицательная роль политических конфликтов в постсоветской России.

Практическая значимость исследования

Положения и выводы данного исследования представляют, учитывая высокую конфликтность происходящих в современном российском обществе процессов, несомненный теоретический и практико-политический интерес. События последних лет (вооруженные конфликты на Северном Кавказе, выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы и местных представительных органов власти, противостояние естественных монополистов, органов исполнительной и законодательной власти, государства и бизнеса, «конфликты хозяйствующих субъектов» и т. д.) показывают, что еще долгое время проблема политических конфликтов на территории Российской Федерации будет весьма актуальной. В связи с этим знания, позволяющие регулировать их и управлять ими, снижать их деструктивное воздействие и избегать дисфункциональных последствий, направлять их на благо общественному развитию, превращая в конструктивное взаимодействие и сотрудничество, способствовать достижению консенсуса, могут принести огромную пользу, а их умелое применение позволит избежать напрасной потери человеческих жизней и

материальных ресурсов и создать условия для продуктивного развития как самих субъектов конфликта, так и всего общества и государства в целом.

Кроме того, данные материалы могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров, конференций по многогранным российским проблемам, например, геополитическим, конфликтологическим, культурно-политическим и ряду других.

Апробация работы

Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Теоретической политологии» философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации отражены в научных публикациях автора.

Структура работы

В соответствии с целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность, степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, гипотеза диссертационного исследования, определяются методологические основы работы, научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «**Политический конфликт: теоретико-методологические основы**», носящей методологический характер, рассматривается родовое понятие конфликта как такового и видового понятия политического конфликта, изучается типология политических конфликтов, в том числе приводится авторский вариант типологии, и анализируется динамика политических конфликтов.

В первом параграфе «*Понятие политического конфликта*» рассматриваются существующие определения конфликта вообще и политического конфликта в частности. Несмотря на кажущиеся различия между разными определениями конфликта, автор считает, что их объединяет ряд общих признаков:

- 1) конфликт возникает в процессе взаимодействия между двумя или более сторонами, которые являются основными, или прямыми, участниками (субъектами) конфликта;
- 2) каждая из сторон в процессе конфликта руководствуется взглядами, целями, интересами, убеждениями, своими субъективными устремлениями, причем

взаимодействие субъектов возможно лишь в том случае, если они имеют общую почву для переговоров, если их интересы пересекаются, образуя поле диалога;

- 3) наличие предмета конфликта;
- 4) всегда имеется повод, причины конфликта, благодаря которым становится возможным противостояние сторон.

Исходя из этих признаков, конфликт в широком смысле определяется диссертантом как взаимодействие (столкновение и противостояние) двух или более сторон (сил) с целью реализации своих противоречивых интересов в отношении определенного объекта в условиях борьбы и противодействия, а политический конфликт - как конфликт по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета, ресурсов власти.

В качестве специфических черт политического конфликта выделяется его связь с ценностными установками, оперирование политическими символами, субъективность и иррациональность, проистекающие из самой политики, а также то, что он протекает в квазиреальности, то есть рассматривается субъектами конфликта через призму собственных установок, предпочтений, концепций и т. д.

Кроме того, выделяются функции (сигнально-информативная, давление на власть, компенсаторная и утверждение различных групп в политической иерархии общества), источники (естественная ограниченность ресурсов, неравенство в распределении власти, социокультурная и цивилизационная неоднородность) и причины политических конфликтов (потребности, интересы, ценности, нормы, информация, отношения, институты).

Во втором параграфе «*Типология политических конфликтов*» анализируются различные классификации и типологии политических конфликтов, после чего делается вывод о том, что универсальной типологии, подходящей ко всем ситуациям, скорее всего, не существует в силу многовариантности аспектов анализа конфликтов в политике. Вместе с тем, автор считает, что поскольку политические конфликты являются многофакторным образованием, то и их типология не может не быть многомерной, и предлагает свой вариант типологии, базирующийся на уровне конфликта и сфере отношений в политике, приведших к его появлению.

Уровень политического конфликта	Отношения, являющиеся причиной возникновения политического конфликта			
	Отношения силы и зависимости <i>(вертикаль- ный конфликт)</i>	Отношения координации и разделения <i>(горизон- тальный конфликт)</i>	Социо-эмоцио- нальные отношения <i>(культурно- идеологический конфликт)</i>	Отношения при ведении переговоров <i>(переговорный конфликт)</i>
Микрополити- ческий уровень				
Макрополити- ческий уровень				

Отношения силы и зависимости напрямую связаны с проблемой власти, являющейся центральной в любом политическом конфликте и представляющей собой способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств (воли, авторитета, права, насилия), требовать от них исполнения определенных правил, законов, указаний и т. д. В такой ситуации происходит прямое столкновение воли, устремлений, ценностей и т. п., обусловленное, с одной стороны, давлением управляющих, а с другой стороны, внутренними убеждениями и интересами подчиненных. Этот вид конфликта можно также отнести к разряду вертикальных.

В случае, когда подобное столкновение происходит на одном уровне и связано с попытками поделить сферы влияния, провести нужную кандидатуру на необходимую должность или выстроить определенным образом схему соподчинения или сотрудничества, можно говорить о конфликте, основанном на отношениях координации и разделения.

Возникновение политического конфликта на почве социо-эмоциональных отношений самым непосредственным образом связано с понятиями политической культуры - совокупностью официальных и неофициальных политических ценностей, установок, норм, правил, принципов и обычаев, определяющих политическое поведение всех членов общества - и политической идеологии - набором взаимосвязанных представлений и убеждений, сгруппированных вокруг определенной идеи, которая побуждает ее сторонников к определенным действиям.

Конфликты, появившиеся в процессе переговорных отношений, заслуживают не меньшего внимания, чем три предыдущих, в силу своей специфики: они появляются тогда, когда стороны подходят к конструктивному разрешению возникшего противоречия и,

казалось бы, искомый результат так близок. Однако именно в данной обстановке очень велик риск совершить непоправимые ошибки, способные привести к срыву переговорного процесса и эскалации конфликта.

Микро- и макрополитические конфликты отличаются количеством и положением участвующих сторон (как прямых, так и косвенных) относительно общественной системы, масштабом и степенью влияния конфликта на общество, интенсивностью и характером конфликтного взаимодействия, которые, в свою очередь, зависят от характера развития общественных отношений.

Конфликты на микрополитическом уровне можно определить прежде всего как внутрисистемные, присущие повседневному функционированию замкнутой системы. Они не ставят под вопрос само ее существование

Макрополитические конфликты можно определить как экстремальные массовые действия протеста, не поддающиеся под регулирование существующих общественных институтов, не подчиняющиеся существующим законам и ставящие под вопрос само существование системы и ее функционирование в прежних формах.

Здесь же рассматриваются особенности протекания политических конфликтов в поставторитарной России, представляющей собой «общество переходного типа». Отсутствие в ней навыков локализации конфликтов и управления ими, обусловленное отсутствовавшей в предыдущий период практикой выявления и разрешения социально-политических конфликтов, приводит к взрывному характеру и высокому уровню политизации возникающих конфликтов. Партии возникают не вокруг различных позиций, а вокруг лидеров, и полностью зависят от их амбиций. Ситуация осложняется тем, что интересы элит осознаны и представлены в гораздо большей степени, чем интересы основной массы населения.

В России к этому добавляется неустойчивость политической модели президентской республики. В условиях назначения правительства президентом полшическим партиям нет необходимости в поиске консенсуса с целью формирования правящей коалиции. Президенту же для своей деятельности необходима поддержка Федерального Собрания, которое не обязано его поддерживать, так как не несет ответственности за деятельность правительства. В таких условиях основной проблемой становится даже не стабильность, а становление демократии, для чего необходимо развитие гражданского общества и образование в его рамках большого количества разнообразных объединений, воплощающих в себе осознанные интересы различных социальных групп.

Дезинтеграция общества происходит из авторитарно-деспотического прошлого России, для которого характерно сильное государство при слабом обществе. В отличие от

этого, переходная система отличается слабым государством. Его экономические ресурсы истощены, идет борьба между федеральным центром и регионами, старые и новые государственные институты находятся в состоянии конфликта. Появляется несколько центров власти, которые налаживают взаимодействие между собой наряду с конфликтами по тем или иным вопросам, образуют своей структурой и связями.

В третьем параграфе «Динамика политического конфликта» рассматриваются взгляды различных исследователей на стадии политического конфликта, анализируется модель политического конфликта как процесса, делается вывод о конструктивности конфликта при его уровне, достаточном для мотивации его участников на активное продуктивное взаимодействие.

Также автор выделяет функциональные и дисфункциональные последствия политического конфликта.

1. Функциональные последствия политического конфликта:

- 1) проблема будет решена путем, который приемлем для всех сторон;
- 2) стороны будут больше расположены к сотрудничеству, а не к антагонизму в будущих ситуациях, возможно, чреватых конфликтом;
- 3) конфликт может улучшить качество процесса принятия решений, так как дополнительные идеи и анализ ситуации ведут к лучшему ее пониманию; симптомы отделяются от причин и разрабатываются добавочные альтернативы и критерии их оценки;
- 4) через конфликт можно проработать возможные проблемы в исполнении еще до того, как решение начнет выполняться.

2. Дисфункциональные последствия политического конфликта:

- 1) неудовлетворенность, плохое состояние духа;
- 2) меньшая степень сотрудничества в будущем;
- 3) сильная преданность своей группе, коалиции, партии и установка на непродуктивную конкуренции с другими участниками конфликта;
- 4) представление о другой стороне как о «враге»; представление своих целей как положительных, а целей другой стороны - как отрицательных;
- 5) уменьшение взаимодействия и общения между конфликтующими сторонами;
- 6) увеличение враждебности между участниками конфликта по мере уменьшения взаимодействия и общения;
- 7) смещение акцента: придание большого значения «победе» в конфликте, чем решению реальной проблемы.

Во многом то, какие последствия - функциональные или дисфункциональные - будут преобладать при разрешении конфликта или управлении им, зависит от того, на какой стадии возникшего противоречия его участники обратятся к диалогу, перейдут к конструктивному взаимодействию.

Кроме того, внутренние процессы, происходящие с каждым из участников конфликта, и конфликтное взаимодействие сторон оказывают взаимное влияние друг на друга и тем самым усиливают конфликт. В результате, развитие конфликта приобретает одновременно циклическую и спиралеобразную форму: один конфликт может стать основой для другого, но уже с более высоким уровнем противостояния сторон. Высшей же ступенью противостояния является вооруженный конфликт, наиболее трудно поддающийся мирному урегулированию и вообще управлению вследствие экономических, социальных, психологических и политических изменений, происходящих в обществе, и развития такого типа конфликта согласно своей внутренней логике, обуславливающей его эскалацию и расширение.

Вторая глава «Рассмотрение политического конфликта с позиции инструментального подхода» посвящена описанию инструментального подхода к политическим конфликтам, анализу возникновения и инициирования политического конфликта и методам его разрешения, управления и завершения с целью выяснения возможности влияния на конфликтные процессы и минимизации их негативных последствий.

В первом параграфе *«Возникновение и инициирование политического конфликта»* автор говорит о том, что инструментальный подход к исследованию политических конфликтов акцентирует свое внимание на содержании конкретной деятельности в рамках политического конфликта, на определенных инструментах, способных влиять на течение конфликтов и помогать в решении определенных задач, на достижении конкретных результатов. Диссертант выступает за использование рассматриваемых инструментов исключительно для избегания дисфункциональных последствий политических конфликтов, снижения их деструктивного воздействия, прогнозирования, преобразования энергии конфликта на благо общественному развитию, создания условий и предпосылок для продуктивного развития самих субъектов конфликта, общества и государства.

Автором определяется разница между возникновением и инициированием конфликта. В первом случае речь идет о появлении естественным образом сложившегося взаимодействия сторон с целью реализации своих противоречивых интересов в отношении определенного объекта в условиях борьбы и противодействия, а во втором одна или более участвующих в конфликте сторон в соответствии со своими интересами намеренно

устраивает столкновение со своим оппонентом (оппонентами) с целью использовать противостояние для достижения определенных целей.

Диссертантом выделяются основные причины инициирования политического конфликта: появляется возможность применения средств, использование которых невозможно или нелегитимно в обычных условиях; резко возрастает возможность совершения ошибок со стороны противника; создание образа врага позволяет отвлечь внимание от внутренних проблем и сплотить организацию, партию, нацию, пресечь внутренние всплески недовольства; часто политический конфликт дает возможность уничтожения (как в фигуральном, так и в буквальном смысле) своего противника.

Также анализируются условия, необходимые для успешного инициирования конфликта:

- 1) ясная и четкая формулировка достижимых целей и их соотнесение с возможными затратами;
- 2) наличие плана действий;
- 3) наличие достаточного количества ресурсов;
- 4) обладание возможностью легитимно применять насилие;
- 5) поддержка общества.

Автором выделяются две основные стратегии инициирования политического конфликта: «стратегия первого шага» и «стратегия выжидания».

Во втором параграфе *«Методы разрешения политического конфликта и управления конфликтной ситуацией в политическом процессе»* автором проводится различие между разрешением конфликта - устранением предмета конфликта путем изменения конфликтной ситуации, ее ограничения и принятия приемлемого для всех участников конфликта решения (как правило, это происходит на начальной стадии конфликта) - и его урегулированием - стратегией, направленной на компромиссное решение спора, которое позволит его участникам достичь хотя бы некоторых первоначальных целей, хотя и не полностью соответствует целям каждой из сторон.

В ситуации конфликта можно попытаться разрешить конфликт с помощью односторонних шагов или благодаря совместным с партнером действиям. В первом случае каждая из сторон действует независимо друг от друга, либо пытаясь одержать победу, либо капитулируя перед противником, либо игнорируя конфликтную ситуацию, либо обращаясь к арбитру-посреднику. Разрешение политического конфликта путем совместных действий, в отличие от ориентации на односторонние действия, означает следующее: участники исходят из того, что противоречия, возникшие между ними, должны быть обсуждены, и в результате

этого обсуждения должно быть найдено решение проблемы. Таков путь политического урегулирования конфликта.

Весьма полезным бывает метод альтернативного разрешения конфликтов, смысл которого заключается в урегулировании конфликта самими участниками столкновения путем взаимного сотрудничества и соглашения, что дает им возможность контролировать процесс разрешения противоречия, избегая вооруженного конфликта и применения силы. Использование этого метода в политической сфере - один из показателей полной легитимности власти, ее способности гибко реагировать на требования общества, а также индикатор лояльности народа к власти и в отношениях между различными социальными и политическими группами, время от времени вступающими в конфликтные отношения.

По мнению автора, на выбор методов разрешения конфликта и управления им оказывают влияние и такие факторы, как его уровень, тип политического устройства, доминирующая традиционная политическая культура, наличие авторитарного лидера или демократических структур, авторитарный или демократический тип личностей-участников конфликтов, интересы и мотивы их действий, их социально-психологические свойства, существующие традиции и наличные механизмы разрешения конфликтов у его участников, их установки и навыки в этой области. Конструктивное разрешение политических конфликтов возможно лишь при наличии определенных механизмов, к которым относится правовое обеспечение регулирования конфликтных ситуаций, наличие институтов и механизмов, обеспечивающих исследование возможных альтернатив действий, поиск взаимоприемлемого решения и достижение социального и политического соглашения.

В свою очередь, залогом успешной институционализации конфликтов является, во-первых, присутствие в общественном сознании толерантности, терпимости к отличным от своих позициям и убеждениям, а во-вторых - конфликтной парадигмы, которая позволяет воспринимать конфликт как процесс, присущий повседневной политической деятельности, на который можно воздействовать.

С другой стороны, терпимого восприятия различий позиций и интересов и спокойного отношения к конфликтам недостаточно для их институционализации, необходимо еще как минимум создание организованных групп интересов, способных агрегировать и артикулировать свои взгляды и позиции и перевести таким образом конфликт в открытую форму, и формальных правил и процедур, регламентирующих отношения между участниками конфликта и предоставляющих им равные права, возможности и условия для достижения своих целей.

По мнению автора, в России в условиях проникновения влияния государства во все сферы общественной жизни необходимо содействие самому формированию таких групп,

поскольку проводимыми социальными реформами необходимо не столько защищать и поддерживать ущемленные группы, сколько создавать им благоприятные условия для самоорганизации и самозащиты. Это приведет к развитию гражданского общества и, как следствие, демократии, в которой возможно согласование различных интересов.

К сожалению, в России весьма проблематично движение к компромиссу в силу того, что часто открытая институционализированная политика подменяется кулуарными договоренностями и закулисными сделками. Готовность к уступкам и принятию на себя ограничивающих обязательств фактически отсутствует, породив за последние годы немало конфликтов и кризисов. К этому добавляется общественный раскол, отсутствие лидера, поддерживаемого общенациональным большинством, что делает компромисс единственно возможным средством достижения согласия по основополагающим вопросам общественно-политической жизни.

В третьем параграфе *«Завершение политического конфликта. Переговорный процесс как инструмент достижения согласия (консенсуса) и завершения политического конфликта»* рассматривается спектр возможностей прекращения конфликтного взаимодействия: подавление, вытеснение, уничтожение одного из субъектов конфликта; преобразование старой политической системы, структуры для исключения ее конфликтогенных факторов, приведших к противостоянию; достижение компромисса. При этом автор не ставит своей целью исследование силового подавления политических конфликтов, акцентируя свое внимание на способах, позволяющих достичь компромисса с наименьшими жертвами и потерями, в частности, на переговорах.

Переговоры представляют собой процесс принятия решения двумя или более сторонами, совместную с партнером деятельность, ориентированную на поиск взаимно приемлемого решения. Собственно, поиск решения является основной функцией переговоров. Кроме этого, переговоры выполняют еще ряд важных функций: информационно-коммуникативную, регулятивную, отвлечение внимания оппонента от решения проблем, пропагандистскую.

Автором рассматриваются этапы переговорного процесса: подготовка переговоров, включающая в себя подготовку содержательной части переговоров и решение организационных вопросов; взаимодействие сторон, в процессе которого происходит взаимное уточнение интересов, точек зрения и позиций участников, их обсуждение и окончательное согласование интересов и выработка текста договоренности; анализ результатов переговоров и контроль выполнения достигнутых договоренностей.

См.: Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Политические исследования. - 1994. - № 2. - С. 100.

Кроме того, исследуются влияющие на переговоры способы подачи позиций и тактические приемы, которые в самом общем виде можно поделить на конфронтационные, когда участник, ориентируясь на победу, стремится выторговать наиболее выгодный для себя документ через регулирование поведения партнера, и партнерские, предполагающие совместный анализ проблем и подразумевающий формирование отношений диалога.

Автором анализируется предложенный учеными Гарвардского университета метод, названный принципиальными переговорами, или переговорами по существу. Он состоит в том, чтобы решать проблемы на основе их качественных свойств, то есть исходя из сути дела, а не торговаться по поводу того, на что может или не может пойти каждая из сторон. Этот метод предполагает стремление к нахождению взаимной выгоды там, где только возможно, а там, где интересы не совпадают, настаивание на таком результате, который был бы основан какими-то справедливыми нормами независимо от воли каждой из сторон. Метод принципиальных переговоров означает жесткий подход к рассмотрению существа дела, но предусматривает мягкий подход к отношениям между участниками переговоров. Он дает возможность быть справедливым, одновременно предохраняя от тех, кто мог бы воспользоваться честностью другой стороны.

Авто считает, что переговоры в силу сознательности стремления участников к их проведению, их настроенности на сотрудничество, являются оптимальной формой завершения и разрешения политического конфликта. В этой связи весьма важной представляется функция политической власти как посредника между политическими противниками, действующего с высоты закона и на основаниях легитимности. В целях сохранения общественного согласия и политической стабильности власть часто бывает вынуждена мирить различные конфликтующие силы, структуры, организации, причем эта функция социального посредника действует на всех уровнях и во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, даже культурной, если рассматривать политическую культуру и идеологию как часть национальной культуры.

Но, несмотря на свою направленность на сотрудничество, переговоры все же могут использоваться политической властью как средство давления. К сожалению, в российских условиях очень сложно проконтролировать и добиться исполнения принятых решений органами политической власти. Как правило, государственная машина обладает несравненно большими возможностями оказания давления по сравнению с остальными субъектами политического процесса и несравненно чаще прибегает к насилию в целях достижения поставленных целей, апеллируя к своей легитимности и интересам общества и государства, а слабость развития институтов гражданского общества позволяет ей оставаться безнаказанной в случае невыполнения своих обязательств.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, суммируются наиболее важные положения, сформулированные в ходе исследования. На основе изученного материала делаются предложения по регулированию политических конфликтов в современной России, направлению их в конструктивное русло и использованию инструментального подхода к политическим конфликтам на благо всего общества и государства.

Публикации по теме работы.

1. Веретенников Д. Н. Типология политических конфликтов // SCHOLA-2001 / Под ред. Д. В. Ермашова, Е. Н. Мошелкова / Сост. А. В. Воробьев, Т. Ю. Денисова, А. В. Пролубников. - М.: Издатель Воробьев А. В., 2001. - 0,4 п. л.
2. Веретенников Д. Н. Проблема легитимности насилия в России в конце XX в. // Проблемы и перспективы развития Конституции Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции / Кубанский государственный университет. - Краснодар, 2003. - 0,3 п. л.
3. Веретенников Д. Н. Конфликтная составляющая политической власти в России в конце XX в. // Логика метаисторического времени / Под ред. К. И. Кийченко, В. И. Шамшурина / Сост. К. И. Кийченко, В. Н. Расторгуев, В. И. Шамшурин. - М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2004. - 0,3 п. л.

3013
22 ФЕВ 2005